

Сан Лань пришел в больницу навестить мать.

Многолетняя болезнь превратила женщину в скелет, обтянутый кожей. Она лежала на больничной койке, поддерживая жизнь лишь с помощью питательных растворов.

Сан Лань долго стоял у изголовья, погрузившись в оцепенение. Он уже очень давно не разговаривал с матерью.

— Скажи, — обратился Сан Лань к Системе, — неужели, что бы я ни делал, ее болезнь не отступит?

В сценарии, который предоставила Система, он из кожи вон лез, чтобы достать деньги на операцию, но та все равно заканчивалась неудачей. А потом — бесконечная долговая яма, издевательства агента, роль пушечного мяса в любовных и карьерных перипетиях главного героя, публичные унижения, травля в сети и, наконец, нервный срыв и самоубийство.

Сан Лань усмехнулся. Какая ирония судьбы.

Система не ответила сразу, а Сан Лань не стал торопить, продолжая молча смотреть на мать. Он помнил, что, когда отец попал в беду, волосы у матери были еще черными, а теперь почти полностью поседели.

— Твоя роль — быть несчастным, — наконец подала голос Система. — Твой финал — остаться ни с чем.

Сан Лань лишь хмыкнул, но никак не отреагировал. Система, видя это, примолкла.

— У тебя желудок болит? — вдруг тихо спросила Система своим электронным голосом.

Внутри нее словно все сжалось от досады.

— Выпей горячей воды, попробуй хоть немного унять боль. Твой агент уже едет в больницу.

Ван Мао сначала заглянул к Сан Ланю домой, а не застав его там, направился в клинику. Если подопечный сорвется и начнет конфликтовать с агентом, это в любом случае обернется для него неприятностями. Будь у Системы физическое тело, она могла бы помочь, но у нее были лишь крошечные щупальца.

— Понял, — Сан Лань закрыл глаза, пытаясь перевести дух.

— Болит немного, — подтвердил он.

Лицо Сан Ланя стало пугающе бледным, он поморщился и прижал руку к животу. Система снова вздохнула — она сбилась со счета, который раз за день.

Сан Лань тяжело вздохнул. Знакомая тянущая боль разливалась по животу, но он даже не дрогнул — лишь достал из кармана конфету и положил ее в рот.

За что ему достался такой подопечный?

Через несколько секунд Сан Лань снова спросил:

— Каковы критерии выполнения задания?

Хотя спасение — дело его рук, вряд ли задача будет засчитана просто потому, что он сам заявит о своем искуплении.

Система ответила:

— Существуют четкие критерии. Оценка будет выставляться исходя из индекса вашего счастья, ценности полученных вами благ и количества искренних улыбок. У меня есть шкала прогресса, и когда она достигнет ста процентов, задание будет считаться выполненным.

Система взглянула на показатели и пришла в замешательство:

— Сейчас наш прогресс составляет минус одиннадцать процентов.

Как эта штука вообще может уходить в минус?

Сан Лань улыбнулся и спросил:

— Прогресс хоть немного сдвинулся?

— Не так быстро, — ответила Система.

Сан Лань протянул короткое «о», продолжая старательно улыбаться еще какое-то время, а затем снова спросил, есть ли изменения.

— Нет, — отрезала Система.

Она ведь искусственный интеллект, а не идиотка.

Раз прогресс не сдвинулся, Сан Лань перестал улыбаться. Придерживая живот, он разгрыз конфету и поднялся, чтобы набрать горячей воды.

Только он наполнил стакан, как увидел фигуру своего агента. Сан Лань не хотел, чтобы Ван Мао устроил сцену на глазах у матери, поэтому быстро вышел из палаты и преградил ему путь.

— Господин Ван.

Ван Мао сразу понял его намерение. Он бросил пренебрежительный взгляд в сторону палаты и проворчал:

— Ишь, разыгрывает из себя любящего сына.

Сан Лань пропустил слова мимо ушей, глядя в стакан, и сделал глоток горячей воды.

Ван Мао холодно усмехнулся, в его голосе сквозило злорадство:

— Раз ты оскорбил директора Вана, та роль в дораме, скорее всего, накрылась.

Полгода назад Ван Мао свел Сан Ланя с директором Ваном, чтобы тот смог встретиться с помощником режиссера крупного исторического проекта. Сан Лань тогда пил до рвоты, чтобы выбить себе хоть какую-то незначительную роль пятого плана. Контракт еще не успели подписать, так что после всего случившегося шансов на эту роль практически не осталось.

Сан Лань работал в компании уже четыре года, сыграл немало ролей, но так и остался в тени.

Ван Мао отлично знал натуру директора Вана.

— Тебе в ближайшее время сладко не придется. На мой взгляд, пусть директор Ван и выглядит страшновато, зато он богат. Ну надо же быть таким бестолковым, упустить возможность прямо у себя под носом...

Сан Лань лишь формально поддакивал, а когда допил воду, решил выпроводить гостя:

— Ты хотел что-то еще? Если нет, то иди.

— Хотел, — Ван Мао злорадно улыбнулся, глядя на Сан Ланя с намеком. — Твоя мать... если не прооперировать ее сейчас, она ведь скоро отправится на тот свет, верно?